

Александр Ткаченко

Слезы, летящие к Небу

Что происходит
с человеком
после смерти?

Кто такие бесы
и как к ним
относиться?

Почему Иуда
предал Христа?

Из какого ребра
сотворена жена Адама?

«Мастер и Маргарита» —
за Христа, или против?

Творчество братьев
Стругацких: возможно ли
христианское прочтение?

Александр Борисович Ткаченко

Слезы, летящие к небу

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6880658

Слёзы, летящие к небу: Зачем современному человеку христианство?:

Никея, Фома; Москва; 2011

ISBN 978-5-91761-095-5

Аннотация

У каждого человека есть вопросы, на которые трудно найти ответ самостоятельно. Новая книга Александра Ткаченко – это простой и ясный рассказ об истинах христианского вероучения, размышления автора о путях развития современной культуры. Равнодушным эта книга не оставит никого.

Содержание

Предисловие	6
Во что и как верят христиане	8
Ребро Адама	9
Был ли прав товарищ Сухов?	12
«Кость без мозга»	15
Горькое лекарство	19
Награда или обязанность?	22
Рога и копыта	25
Люцифер	29
Сумасшедший почтальон	32
Шиш или свечка?	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Александр Ткаченко

Слезы, летящие к небу

© ООО «Никея», 2011

© ИД «Фома», 2011

© Ткаченко А., 2011

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Поминать умерших можно только, когда веришь, что они – живы. Эта парадоксальная, на первый взгляд, мысль подтверждается обычной человеческой интуицией: «Все там будем...» – так звучит самая распространенная в нашем народе формула поминовения умерших. И нужно сказать, что это очень глубокое отношение, – глядя на чужую смерть, помнить о своей собственной. Но есть один очень важный момент, который в этой формулировке никак не

обозначен: а собственно, где это – «там»? Что находится за чертой, которую уже перешел умерший и которую рано или поздно предстоит пересечь каждому из нас?

...Огоньки поминальных свечей напоминают по форме слезы. Но слеза капает на землю, а пламя свечи всегда стремится вверх. Мы хороним наших близких в могилы, а сердца свои устремляем к Небу и просим, чтобы Бог позаботился о тех, кто нам так дорог. А они, быть может, просят Бога позаботиться о нас здесь. Это единство взаимной любви в Боге умерших и живых людей и есть – Церковь Христова.

Предисловие

У каждого человека есть вопросы к христианскому вероучению, на которые трудно найти ответ самостоятельно. Ну, например: кто такие бесы, откуда они взялись, и как человеку следует к ним относиться? Почему Иуда сначала предал Христа ради денег, а после казни Учителя, вдруг – вернул эти деньги и повесился? Как понимать слова Библии о сотворении жены из ребра Адама? Что происходит с нашими близкими после смерти, и можем ли мы как-либо поучаствовать в их посмертной судьбе? В своей книге Александр Ткаченко отвечает на эти, и многие другие вопросы. Кому-то из читателей этот автор уже знаком по статьям в православном журнале «Фома», где он является редактором раздела «Вера».

Безусловным достоинством книги «Слезы, летящие к небу» является язык, которым она написана. Вот что говорит об этом профессор Московской Духовной Академии Алексей Ильич Осипов: «Александр Ткаченко обладает счастливой способностью говорить о сложных вещах просто и доходчиво, иллюстрируя свои мысли яркими образами и сравнениями. Серьезность изложения материала он сочетает с тонким юмором, которым удачно растворяет свое повествование. Благодаря такой подаче, серьезная книга не становится скучной, читается легко и интересно».

Правда, эти слова были написаны о предыдущей книге Александра Ткаченко «Бабочка в ладони», но в полной мере их можно отнести и к «Слезам, летящим к небу». Также, в книге представлены размышления автора о путях развития современной культуры, о христианском прочтении литературного наследия таких, казалось бы, далеких от веры авторов, как братья Стругацкие, и о подлинных обстоятельствах отлучения Льва Николаевича Толстого от Церкви.

Христианам покажутся интересными одни статьи, людям светским, но интересующимся религией – другие. Но с уверенностью можно сказать: равнодушным эта книга не оставит никого.

Во что и как верят христиане

Ребро Адама

В известном художественном фильме «Москва слезам не верит» есть эпизод, положивший начало полемике, которая плавно перекочевала из советских кухонь в современные интернет-блоги и не прекращается по сей день. Главный герой кинокартины – великолепный слесарь-интеллигент Гоша, выясняя отношения с любимой женщиной, в ультимативной форме говорит:

– Запомни, все и всегда я буду решать сам на том простом основании, что я – мужчина.

Для мужской части населения нашей страны эти слова Гоши сразу же стали своего рода девизом и последним, непрекаемым аргументом в семейных спорах. Но у многих женщин они вызывают совсем другие чувства – от недоумения до возмущенного неприятия.

В самом деле, почему простую принадлежность к своему полу мужчины считают достаточным основанием для подобных заявлений? Почему аналогичная фраза, сказанная женщиной, не прозвучит убедительно ни в кино, ни в реальной жизни? Ведь даже в упомянутом фильме героиня Веры Алентовой по личным качествам ни в чем не уступает мужчинам, а во многом даже превосходит их. Она сумела в одиночку вырастить дочь, окончить институт, сделать карьеру. Она – крупный руководитель, депутат, хорошо зарабатыва-

ет, живет в просторной комфортабельной квартире... В общем – все атрибуты жизненного успеха у нее имеются, вот только личная жизнь как-то не задалась. И тут появляется слесарь Гоша, проживающий в коммуналке, и начинает ставить ее на место, мотивируя свое право на такое поведение тем обстоятельством, что он – мужчина.

Получается какая-то странная картина: женщина может быть умнее мужчины, иметь лучшее образование, больше чем он зарабатывать, но, несмотря на любые, даже самые высокие достижения, ей все равно остается в семье лишь один удел – подчинение мужу. В таком положении дел просматривается некая заданность, из которой при желании можно сделать вывод, будто женщина по отношению к мужчине – существо заведомо ущербное и зависимое.

Объясняя эту ситуацию можно, конечно, сослаться на традиционный патриархальный уклад, веками формировавший подобную расстановку сил. Но от такого объяснения она не становится в глазах женщины более справедливой. Уклад-то давно уже изменился, живем мы в постиндустриальном обществе. И потом, как ни крути, а приходится признать, что именно оттуда, из патриархальных времен пришли в наш язык всякие пошлости вроде поговорки «курица – не птица, женщина – не человек».

Но когда современная женщина приходит в Церковь, она с удивлением обнаруживает теперь уже в христианской традиции все тот же патриархальный принцип главенства муж-

чины. Более того – Библия дает этому принципу неоспоримое религиозное обоснование в прямом определении Божиим: *...к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою (Быт 3:16).*

Наверное, многие женщины, прочтя эти библейские слова, озадачиваются все тем же вопросом: а почему так получилось? Почему женщина обречена на подчиненное положение? Неужели Господь создал ее лишь как некое приложение к мужчине, не имеющее самостоятельной ценности?

Был ли прав товарищ Сухов?

В европейской культуре традиционно принято называть женщин «прекрасной половиной человечества». Мужчина, представляя незнакомым людям свою жену, говорит: знакомьтесь – моя половина. Да и само слово «пол» (в смысле: мужской-женский) прямо указывает на его этимологическое родство с однокоренным ему словом «половина».

Но может ли одна половина быть больше другой? Этот вопрос даже звучит как-то странно – ведь половина это по определению – результат деления чего-либо пополам, то есть – поровну. Поэтому, говоря об истоках подчиненного положения жены в христианстве, было бы неверно рассматривать эту подчиненность как – следствие онтологического превосходства мужа. Святитель Иоанн Златоуст пишет: **Хотя и подчинена нам жена, но вместе с тем она свободна и равна нам по чести.**

В кинокартине «Белое солнце пустыни» товарищ Сухов, организовав из гарема Абдуллы первое общежитие освобожденных женщин Востока, написал на куске кумача революционный лозунг: «Долой предрассудки! Женщина, она тоже – человек». И хотя эти слова выглядят комично, но при всей своей наивности, они вполне соответствуют отношению к женщине, которое существует в христианской традиции и имеет основание в тексте Священного Писания: ...*Бог со-*

творил человека, по подобию Божию создал его, мужчину и женщину сотворил их, и благословил их, и нарек им имя: человек, в день сотворения их (Быт 5:1–2).

Женщина равна по чести мужчине – прежде всего в силу этого общего для них благословения Божия, полученного при сотворении. Поэтому, любое рассуждение на тему женской неполноценности и мужского превосходства в стиле «курица – не птица» смело можно считать нехристианским и небиблейским.

Был, правда, в истории Церкви любопытный случай, когда на Маконском соборе 585 года, собравшем иерархов Бургундии, «...поднялся кто-то из епископов и сказал, что нельзя называть женщину человеком. Однако после того как он получил от епископов разъяснение, он успокоился. Ибо Священное Писание Ветхого Завета это поясняет: вначале, где речь шла о сотворении Богом человека, сказано:...мужчину и женщину сотворил их, и нарек им имя Адам, что значит – человек, сделанный из земли, называя так и женщину и мужчину; таким образом, Он обоих назвал человеком. Но и Господь Иисус Христос потому называется Сыном Человеческим, что Он является сыном Девы, то есть женщины. И Ей Он сказал, когда готовился претворить воду в вино: «Что Мне и Тебе, Жено?» и прочее. Этим и многими другими свидетельствами этот вопрос был окончательно разрешен» (святой Григорий Турский. История франков).

Однако из одного исторического курьеза вовсе не следует,

будто Церковь когда-либо всерьез решала проблему – считать ли женщину человеком. Шестой век в Западной Европе был веком христианизации варваров. И реплика одного из участников Маконского собора была лишь отголоском языческих представлений о женщине у новообращенных франков и галлов. Так что породило этот нелепый вопрос вовсе не христианство. Наоборот, оно помогло его снять.

«Кость без мозга»

Библейский рассказ о сотворении жены из ребра Адама в советское время был излюбленной мишенью лекторов и пропагандистов научного атеизма из «Союза воинствующих безбожников» (впоследствии стыдливо переименованного в общество «Знание»). В их изложении творческий акт создания жены был представлен чем-то вроде художественной резьбы по кости, поскольку слово «ребро» они предлагали понимать исключительно в анатомическом смысле. Побочным продуктом этой атеистической вульгаризации текста Священного Писания стал новый набор пошлых шуток на тему женской «неполноценности», где обыгрывалась мысль о том, что женщина сотворена из единственной кости человеческого организма, которая не содержит в себе мозга.

Понятно, что ничего общего с христианским вероучением подобная трактовка не имеет. Еврейское слово «цела», употребленное в этом месте Библии, действительно было переведено на европейские языки как «ребро», но в еврейском языке оно имеет куда больше значений и может быть переведено также и как «бок», «сторона». Эту, более широкую трактовку использовали святые отцы, которые считали, что в первозданном человеке изначально уже присутствовали и мужское и женское начало в равной степени, а при сотворении жены Господь лишь отделил женскую сторону челове-

ского естества от мужской и даровал ей личное бытие: Ребро или кость здесь не есть нечто простое. Оно должно означать целую половину существа, отделившегося от Адама во время сна. Как это происходило, Моисей не говорит и это – тайна. Ясно только то, что прежде нужно было образоваться общему организму, который потом разделился на два вида: мужа и жену (святитель Иннокентий Херсонский).

Такое же мнение можно увидеть и у святителя Иоанна Златоуста, писавшего, что ...творческая премудрость разделила то, что с самого начала было одно, чтобы потом снова объединить в браке то, что Она разделила.

Еще более определенно эта мысль выражена у преподобного Ефрема Сирина: Словами: мужчину и женщину сотворил их, Моисей дает знать, что Ева была уже в Адаме, в том ребре, которое было взято от Адама. Хотя Ева была в нем не по уму, но по телу, однако же и не по телу только, но и по душе и по духу; потому что Бог ничего не присовокупил к взятому от Адама ребру, кроме красоты и внешнего образа. Поскольку же в самом ребре заключалось все, что нужно было для образования из него Евы, то справедливо сказано: мужчину и женщину сотворил их.

В свете такого понимания Библейского рассказа о создании жены, можно предположить, что сочинители шуточных

вариаций на тему «безмозглой кости», наверное, и сами не были особо обременены мозгами.

Христианство же утверждает, что жена – действительно половина мужа, причем не в аллегорическом, а в самом прямом значении, потому что в браке таинственным образом восстанавливается метафизическое единство мужского и женского начала, которое существовало в Адаме до их разделения. И в сотворении жены из Адама, конечно же, нет ничего уничижительного для прекрасной половины человечества. Напротив, святой Феодорит Кирский видел смысл этого Божественного творческого акта в том, **...чтобы тождество естества показать.**

Есть в готической архитектуре такой элемент – стрельчатый свод. Суть его в том, что две стены под острым углом склоняются над перекрываемым проемом и, сомкнувшись, служат опорой друг для друга. Так же и жена была создана для поддержки мужа, как об этом говорит Писание: *... Ты сотворил Адама и дал ему помощницею Еву, подпорою – жену его. От них произошел род человеческий. Ты сказал: нехорошо быть человеку одному, сотворим помощника, подобного ему (Тов 8:6)* Слово «помощник» здесь не указывает на второстепенную роль жены, так же как слово «подпора» не является свидетельством того, что первозданный Адам не мог самостоятельно сохранять вертикальное положение и использовал жену в качестве костыля. Фразу «...сотворим помощника, подобного ему» в еврейском тексте Биб-

лии можно перевести и как: «...сотворим ему восполняющего, который был бы перед ним». Как каждая из стен стрельчатого свода имеет себе опорой противоположную стену, так муж и жена, по замыслу Божию, должны были восполнять бытие друг друга во взаимной любви.

Но если все это действительно так, если Церковь учит о тождестве естества и равенстве чести женщины и мужчины, тогда еще более непонятным и несправедливым может показаться определение Божие о подчиненности жены мужу. Однако такое впечатление возникает, как правило, от незнания одного очень важного обстоятельства. Дело в том, что определение это прозвучало отнюдь не при сотворении первых людей, но – после их грехопадения. А первая попытка возвыситься в браке над своей половиной, как это ни странно, была сделана... самой женщиной.

Горькое лекарство

Вопреки распространенному заблуждению, грехопадение вовсе не было связано со сферой пола и не заключалось в физиологическом общении между Адамом и Евой. Эта нелепица – еще одно порождение невежества и атеистической пропаганды, поскольку сочинить такую дикую байку и поверить в нее могли только люди, совершенно не знакомые ни с текстом Священного Писания, ни с учением Церкви о грехе.

Библия прямо говорит, что грехопадение первых людей состояло в нарушении единственной запретительной заповеди, которую люди получили в Раю – не вкушать плодов от дерева познания добра и зла. И первой нарушила Божий запрет именно жена, поддавшаяся на увещевания змея-искусителя:

...И сказал змей жене: подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю? И сказала жена змею: плоды с дерев мы можем есть, только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть. И сказал змей жене: нет, не умрете, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло. И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание; и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он

ел (Быт 3:1–6).

Вот здесь и начинается печальная история отношений подчиненности в браке. Вкусив запретный плод раньше мужа, не посоветовавшись с ним и единолично приняв решение нарушить заповедь, жена первой попыталась нарушить равенство чести. Она не только поверила клевете змея на Бога, но пожелала возвыситься над мужем и предстать богиней перед тем, от кого произошла человеком. По слову преподающего Ефрема Сирина, она **...из ревности не допустила, чтобы муж вкусил первый; захотела стать выше Адама, занять первую степень, Адаму же предоставить вторую. Поскольку пожелала поработить себе мужа, то Господь обличил ее тайны и сказал ей: той тобою обладати будет.**

Подчинение мужу стало для жены горьким, но необходимым лекарством, поскольку Бог не просто наказывает за преступление, но, прежде всего – исцеляет болезнь, врачует повреждение, нанесенное грехом. А поскольку болезнь проявила себя именно в стремлении жены к господству над супругом, Господь предусмотрительно оградил ее от возможных рецидивов этого синдрома властолюбия и вверил попечению мужа. Поэтому определение – «... той тобою обладати будет» никак не противоречит равенству чести и тождеству природы, ничуть не унижает жену и нисколько не возвышает мужа.

Предположим, родители оставили дома двух мальчи-

шек-близнецов, строго настрого запретив им играть со спичками. Но ведь огонь – это же так интересно! И вот, один из них, нарушив родительский запрет, все же попробовал разжечь костер на паркетном полу... В результате – случился пожар, квартира сгорела, дети чудом остались живы. Да, конечно, второй мальчик тоже виноват. Да, ему так же хотелось посмотреть на огонь, и он тоже сидел у того злополучного костра. Но все же запалил его не он, а его не в меру инициативный братец. И стоит ли удивляться, что с тех пор родители поручают братишке присматривать за незадачливым пиротехником, хотя они и равны во всем, похожи как две капли воды и даже хромосомный набор у них одинаковый?

Жена захотела быть первой, и поэтому стала второй. Не ущербность природы оказалась причиной ее подчиненности, а стремление к господству над мужем, которому Господь и поручил ограничивать ее властолюбие, сберегая ее от различных бед, происходящих от жадности власти. Иоанн Златоуст пишет об этом так: **Вначале Я, говорит Господь, создал тебя равночестною мужу и хотел, чтобы ты, будучи одного с ним достоинства, во всем имела общение с ним, и как мужу, так и тебе вверил власть над всеми тварями. Но из-за того, что ты не воспользовалась равночестием как должно, за это подчиняю тебя мужу.**

Награда или обязанность?

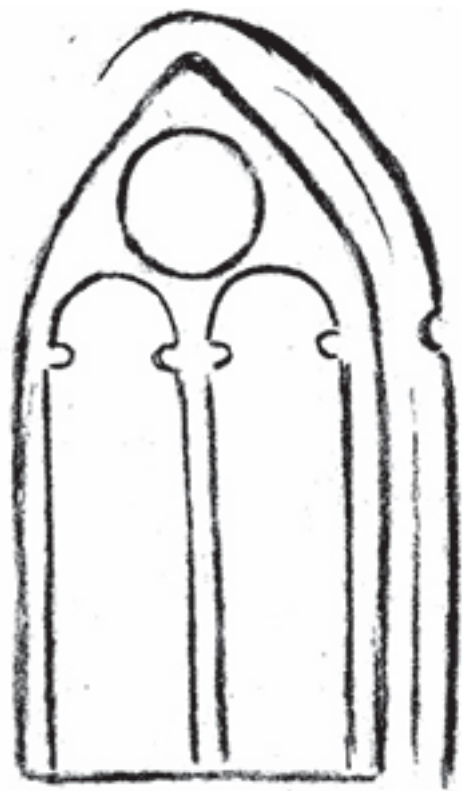
Можно очень долго и грамотно рассуждать о неправильностях феминизма, критикуя его с самых разных позиций, например – с библейской. И, наверное, эти рассуждения будут во многом справедливыми и верными. Но все же есть в подобного рода критике уязвимое место, о котором сторонники патриархального уклада не очень любят вспоминать. Да, конечно, современная женщина во всем стремится быть равной мужчине, более того – в чем-то она его даже перегнала. Да, такое положение дел противоречит Божьему определению и с христианской точки зрения является ненормальным. Только вот, виноватой во всех этих несообразностях почему-то принято считать исключительно женщин с их неумемной инициативой и жадой независимости. Мужчины же в газетных и телевизионных спорах о «гендерном вопросе» зачастую вообще бывают представлены как пострадавшая сторона.

Но ведь если после грехопадения властолюбие стало для женщины фактором повышенного риска, если Сам Бог поручил мужу заботиться о жене и оберегать ее от излишних проявлений самостоятельности, значит и спрос за ее состояние и поведение, в первую очередь – с него. И то, что в современном мире женщины во многом потеснили мужчин, является лишь констатацией печального факта: мужчина по-

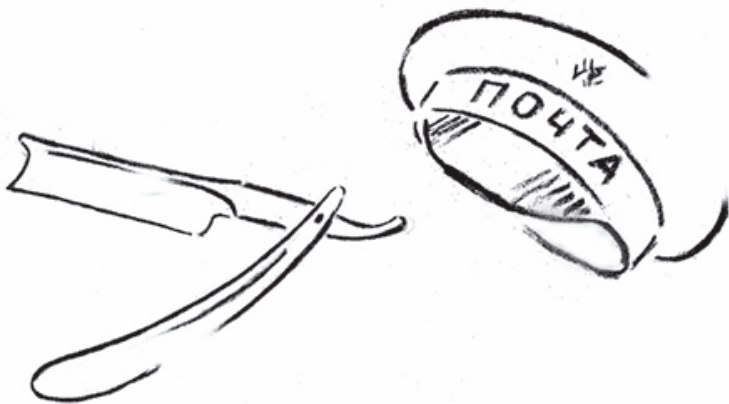
тихоньку перестает соответствовать задаче, возложенной на него Богом, перестает быть для жены главой и уступает ей в семье и в обществе место, которое должен был занимать сам. Почему так получилось – тема для отдельного большого разговора, но очевидно, что обвинять в сложившейся ситуации одних лишь женщин было бы нечестно с любой точки зрения, а уж с библейской – и подавно.

Господство над женой, данное мужу после грехопадения, вовсе не было наградой – ну за что можно награждать того, кто и сам согрешил? Это, скорее – серьезная обязанность, необходимость принимать в семье решения и нести бремя ответственности не только за себя самого, но и за свою любимую половинку, за свое прекрасное ребрышко, за ту, которая – плоть от плоти твоей.

Когда в походе один из путешественников вдруг подворачивает ногу, а другой, облегчая ему дальнейший путь, берет на себя часть его груза, разве есть в этом что-то унижительное для пострадавшего? Нет, конечно! И если муж именно так понимает слова Библии о своем господстве, тогда и для жены не может быть ничего унижительного в подчинении тому, чьей любви и заботе вверил ее Сам Бог.

Рога и копыта

Что имеет в виду современный неверующий человек, когда говорит «я был взбешен» или «меня это бесит»?

Наверное, в большинстве случаев – просто крайнюю степень раздражения. И хотя корневая основа подобных слов ясно указывает на их происхождение от слова «бес», сегодня это мало кого может смутить. В рецензии на новый спектакль пресса восторженно сообщает, что премьера прошла «с бешеным успехом», тинэйджеры пишут в своих сетевых дневниках, как они «классно побесились» на рок-концерте, а ветеринары делают домашним животным прививки «от бешенства».

Столь безразличное отношение к употребляемым словам легко объясняется простым, но печальным фактом: к сожалению, люди сегодня очень плохо представляют себе, кто же это такие – бесы. Откуда они взялись, какими качествамиобладают и стоит ли отождествлять себя и окружающих с этими существами, пусть даже всего лишь на уровне фигуры речи?

Для людей, не склонных к чтению религиозной или оккультной литературы, едва ли не единственным источником знаний о бесах становится литература художественная. И тут с некоторым недоумением приходится признать, что даже в произведениях классиков описание нечистых духов весьма противоречиво, неоднозначно и, скорее, сбивает читателя с толку, чем помогает разобраться в сути дела. Писателями создана целая галерея различных образов, весьма непохожих друг на друга. С одного фланга в этом ряду стоят фольклорные изображения беса в произведениях Н. В. Гоголя и А. С. Пушкина. В этой версии бес представлен как нелепое и бестолковое существо с противной наружностью и настолько низким интеллектом, что даже простой деревенский кузнец легко подчиняет его себе, используя в качестве транспортного средства. Или же, вооружившись куском веревки и парой незатейливых мошеннических трюков, злого духа запросто обводит вокруг пальца известный пушкинский персонаж с красноречивым именем Балда.

На противоположном фланге галереи литературных бесов

– булгаковский Воланд. Это уже едва ли не всемогущий вершитель человеческих судеб, средоточие интеллекта, благородства, справедливости и прочих положительных качеств. Человеку бороться с ним бессмысленно, поскольку, по Булгакову, он практически непобедим, ему можно только с благоговением подчиниться – как Мастер и Маргарита, или погибнуть – как Берлиоз (а в лучшем случае – повредиться рассудком, как поэт Иван Бездомный).

Две эти крайности в литературном изображении бесов, естественно, формируют у читателей такие же крайности и в отношении к изображаемому. От полного пренебрежения пушкинскими бесенятами-недотепами как – безусловно сказочными персонажами, до полной уверенности в реальном существовании Воланда-сатаны, суеверного ужаса перед его могуществом, а иногда и прямого поклонения духам тьмы.

Ничего удивительного тут нет, сила художественного произведения в том и заключается, что талантливо выписанный автором литературный герой начинает восприниматься нами как – настоящий. В Лондоне, например, существует вполне реальный музей, посвященный вымышленному сыщику Шерлоку Холмсу, а в Советском Союзе настоящие городские улицы называли именем пламенного революционера Павки Корчагина, ничуть не смущаясь его стопроцентно литературным происхождением.

Но в случае с художественным образом бесов мы имеем принципиально иную ситуацию. Дело в том, что даже в про-

странстве литературного произведения духовный мир существует не в рамках человеческой истории, а как бы параллельно ей: его обитатели в художественных произведениях не стареют, не умирают, вообще не подвержены влиянию времени, они всегда находятся рядом с человеком, в какую бы эпоху он не жил. И если предположить, что у вымышленных персонажей того же Михаила Булгакова существуют реальные прототипы в духовном мире, то следует признать, что читательский восторг и преклонение перед Воландом очевидно выходят за рамки литературной проблематики. Здесь возникают уже гораздо более серьезные вопросы – например: в какой степени образ беса, созданный художественным воображением писателя, соответствует духовной реальности? Или – насколько безопасно для человека отношение к бесам, сформированное их литературными образами? Очевидно, что на эти вопросы литературоведение ответить уже не может. И, поскольку в европейскую литературу бес перекочевал из христианской религиозной традиции, разумно было бы выяснить – что же говорит об этом существе христианство?

Люцифер

Вопреки распространенному заблуждению, сатана вовсе не является вечным духовным антиподом Бога, а бесы – антиподами ангелов. И представление о духовном мире как о некоем подобии шахматной доски, где черные фигуры на равных условиях играют против белых, в корне противоречит учению Церкви о падших духах.

Христианская традиция четко определяет границу между Богом-Творцом и Его творением. И в этом смысле абсолютно все обитатели духовного мира в равной степени относятся к категории творений Божиих. Более того, сама природа бесов изначально – точно такая же, как и у ангелов, и даже сатана не является каким-то особенным «темным богом», равным по силе Творцу. Это всего лишь ангел, который когда-то был самым прекрасным и сильным творением Бога в созданном мире. Но само имя – Люцифер («светоносный») – не совсем правильно употреблять сейчас по отношению к сатане, поскольку это имя принадлежит не ему, а тому самому – светлomu и доброму ангелу, которым сатана когда-то был.

Церковное Предание говорит, что духовный мир ангелов был создан Богом еще до сотворения материального мира. К этому во всех смыслах доисторическому периоду и относится катастрофа, в результате которой треть ангелов, возглавляемые сатаной, отпали от своего Творца: *увлек с неба тре-*

тью часть звезд и поверг их на землю (Откр 12:4).

Причиной этого отпадения стала неадекватная оценка Люцифером своего совершенства и могущества. Бог поставил его над всеми остальными ангелами, наделив силой и свойствами, которых не было больше ни у кого в сотворенной вселенной. Эти дары соответствовали его высокому призванию – исполнять волю Божию, начальствуя над духовным миром.

Но ангелы не были подобием автоматов, жестко запрограммированных на послушание. Бог создал их, движимый любовью к Своему творению, и исполнение Его воли должно было стать у ангелов ответным проявлением любви к своему Создателю. А любовь возможна лишь как реализация свободы выбора – любить или не любить. И Господь дал ангелам эту возможность выбирать – быть с Богом или быть без Бога...

Невозможно с точностью сказать, как именно произошло их отпадение, но общий смысл его заключался в следующем: Люцифер-Денница посчитал, что полученное могущество делает его равным Богу, и решил оставить своего Создателя. В этом роковом решении к нему присоединилась третья часть всех ангелов. Между мятежными и верными Богу духами (которых возглавил архангел Михаил) произошел конфликт, описанный в Священном Писании следующим образом: *И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали*

против них, но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе. И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаною, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним (Откр 12:7–9).

Так прекрасный Денница стал сатаною, а соблазненные им ангелы – бесами. Нетрудно заметить, что Библейское повествование не дает и малейших оснований говорить о войне сатаны против Бога. Как может воевать с Богом тот, кто даже от своих братьев-ангелов потерпел сокрушительное поражение? Потеряв ангельское достоинство и место на Небесах, падшие духи оказались подобны воинам разгромленной банды мятежников, сорвавшим с себя при отступлении орден и погоны ненавистной им регулярной армии.

Сумасшедший почтальон

Само слово «ангел» – греческого происхождения, в переводе на русский язык оно означает буквально «вестник», то есть – тот, кто приносит весть от Бога, сообщает Его благую волю остальному творению. Но чью волю может сообщить ангел, который не захотел служить своему Создателю, какую весть может принести такой «вестник» – и можно ли верить этой вести?

Предположим, в небольшом городке один почтальон ужасно обиделся за что-то на своего начальника и перестал приходить на почту за новыми письмами. Но званием почтальона он очень гордился, письма разносить любил и, что самое грустное, – ничего, ну просто абсолютно ничего больше не умел делать! И началась у него странная жизнь. Целыми днями неприкаянно слонялся он по городу в своей почтальонской фуражке, с опустевшей почтовой сумкой на плече, а вместо писем и телеграмм засовывал людям в почтовые ящики всякую дрянь, подобранную на дороге. Очень скоро он приобрел репутацию городского сумасшедшего. Сумку и фуражку у него отняли милиционеры, а жители начали гнать его прочь от своих дверей. Тогда он ужасно обиделся и на жителей тоже. Но письма носить ему очень хотелось. И он придумал хитрую каверзу: темной ночью, когда его никто не видел, он потихоньку крался вдоль городских улиц и подки-

дывал в почтовые ящики письма, написанные... им самим. Он давно работал на почте, поэтому быстро научился подделывать почерк отправителей, их адреса и почтовые штемпели на конвертах. А в письмах писал... Ну что мог писать такой тип? Конечно же, – одни только всякие гадости и вранье (поскольку он очень хотел досадить прогнавшим его жителям).

Безусловно, эта грустная сказка про сумасшедшего почтальона – всего лишь очень слабая аналогия трагической истории превращения ангелов в бесов. Но для более точного описания глубины нравственного падения и безумия злых духов даже образ серийного маньяка оказался бы слишком светлым, мягким и неубедительным. Сам Господь назвал сатану – убийцей: *он (диавол) был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи (Ин 8:44).*

Ангелы были сотворены как – служебные духи неспособные к самостоятельному творчеству. По своему естеству они не имеют в себе творческого начала, и могут лишь исполнять творческий замысел Бога. Поэтому единственным доступным вектором приложения сил для отпавших от Бога ангелов оказалось стремление к разрушению и уничтожению всего, к чему они могли хотя бы прикоснуться.

Завидуя Богу, но, не имея ни малейшей возможности причинить Ему какой-либо вред, бесы всю свою ненависть к Творцу распространили на Его творение. Венцом же и сре-

доточием всего сотворенного мира, самым любимым творением Божиим является человек. На него-то и обрушилась вся неудовлетворенная мстительность и злоба падших ангелов-вестников, несущих людям вместо воли Божией – свою, страшную для всего живого волю.

И здесь возникает очень важный вопрос: как же человеку выстраивать отношения со столь грозной силой, стремящейся его погубить?

Шиш или свечка?

В сборнике народных русских сказок А. Н. Афанасьева есть любопытный сюжет на религиозную тему: «Одна баба, ставя по праздникам свечку перед образом Георгия Победоносца, завсегда показывала кукиш змею, изображенному на иконе, и говорила: вот тебе, святой Егорий свечка, а тебе, сатана, – шиш. Этим она так рассердила нечистого, что он не вытерпел; явился к ней во сне и стал страшить: „Ну уж попадись ты только ко мне в ад, натерпишься муки! «После того баба ставила по свечке и Егорию, и змию. Люди и спрашивают – зачем она это делает? „Да как же, родимые! Ведь не знамо еще куда попадешь: либо в рай, либо в ад!»

В этой истории, несмотря на весь ее христианский антураж, очень лаконично и убедительно представлен языческий принцип налаживания отношений со злыми и добрыми бо-жествами одновременно. Технология практического решения проблемы указана здесь предельно ясно: каждому по свечке и – все довольны!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.